

Д. С. МОИСЕЕВ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Работа посвящена рассмотрению современных подходов к интеллектуальной истории итальянского фашизма. Рассматривается эволюция исследований фашизма с 1960-х годов до нашего времени, обозначаются ключевые точки современных дискуссий о фашизме: истоки и основания фашистских теорий, мифологический базис фашизма, фашизм как политическая религия, фашизм как доктрина. В работе анализируются позиции ряда авторитетных современных исследователей данного вопроса, в том числе Эмилио Джентиле, Роджера Итвелла, Энтони Джеймса Грегора, Роджера Гриффина, Стенли Пейна.

Ключевые слова: фашизм, политическая философия, интеллектуальная история, тоталитаризм, радикализм, политические религии, доктрина фашизма.

История политической мысли XX века дала множество различных концепций, пытающихся объяснить фашизм, но как политический феномен, обладающий собственным идеологическим содержанием, фашизм изучается только с 1960-х гг. Авторами первых теоретических исследований фашизма были итальянские и немецкие историки. В дальнейшем подобные исследования активно развивались в Великобритании и США в результате чего был сформирован корпус исследовательских текстов¹.

Задача статьи – определить возможности и пределы интеллектуальной истории для выявления и объяснения истоков и ключевых аспектов фашистской доктрины, а также соответствующей ей политической онтологии. Решение данной задачи приблизит нас к пониманию фундаментальных оснований политического радикализма правого толка, в том числе и его современных вариаций.

В политической философии и интеллектуальной истории XX века можно выделить несколько теорий, исследовавших фашизм: марксистская политическая философия, либеральная теория тоталитаризма, консервативный подход. Принципиально различные ракурсы анализа фа-

¹ Обращаясь к положению дел в российской науке, нельзя не признать, что итальянский фашизм является малоизученной темой. В советское время данная тематика разрабатывалась в русле марксистской критики фашизма (работы Б.Р. Лопухова). В современный период, за исключением исторических работ Л.С. Белоусова («Муссолини: диктатура и демагогия»; «Режим Муссолини и массы»), переводов и монографий А.Л. Зорина об итальянском неоидеализме (в том числе, о философии Д. Джентиле), работы М.М. Ильинского «Жизнь и смерть Бенито Муссолини» и некоторых переводов оригинальных («Доктрина фашизма» Б. Муссолини; «Моя биография» Б. Муссолини) и вторичных текстов («Муссолини» Д.М. Смита; «Дуче! Взлет и падение Бенито Муссолини» Р. Колье), в нашей стране об итальянском фашизме не писали. При этом, как следует из отмеченного выше, подавляющее большинство текстов построено вокруг фигуры Муссолини.

шистского феномена, предложенные перечисленными теориями, объясняются их сущностно различной политической онтологией.

Марксистская реакция на фашизм последовала практически сразу после прихода последнего к власти в Италии – в ноябре 1922 года. На IV конгрессе Коммунистического интернационала фашизм был охарактеризован как «орудие в руках крупных землевладельцев»². Один из лидеров итальянской компартии Амадео Бордига отмечал, что проблема не только в том, что фашистское движение является контрреволюционной террористической организацией, но и в том, что фашизм – опасная социальная демагогия, стремительно завоевывающая поддержку широких масс. Для коммунистов фашизм является выразителем интересов консервативной буржуазии, и укрепление фашистов у власти в Италии – не революция, но лишь следствие того, что капиталисты «изменили модель управления государством»³. Фашизм, таким образом, с точки зрения коммунистов – империалистическое реакционное движение, враждебное социализму, демократии и гуманизму, буржуазная диктатура, подавляющая революционные настроения трудящихся; инструмент монополистического капитала, направленный против рабочего класса⁴.

Либеральные теоретики действуют в радикально иной системе координат. Классический либерал Фридрих фон Хайек в своей знаменитой книге «Дорога к рабству» (1944) поставил знак равенства между итальянским фашизмом, немецким национал-социализмом и советским сталинизмом. Ханна Арендт в «Истоках тоталитаризма» (1951), как и Хайек, отмечает сущностную тождественность коммунистического и фашистского тоталитаризма, укорененных в массовом обществе и установившихся в результате экономических и политических кризисных явлений в Европе. К схожим выводам приходят Збигнев Бжезинский и Карл Фридрих в «Тоталитарной диктатуре и автократии» (1956)⁵. Согласно либеральным теоретикам, фашизм представляет собой разновидность тоталитаризма, в котором ключевую роль играют националистическая государственная идеология, репрессивная внутренняя политика, социалистический уклад экономики. Для классических либералов фашизм является отрицанием Просвещения (позднее этот тезис будет поставлен под сомнение) и одной из главных ошибок человечества в XX в.⁶

² *Camett* 1967. P. 150.

³ *Degras* 1956, Vol 1. P. 137.

⁴ См. *Дымцов* 1975; *Adamson* 1980; *Wistrich* 1976.

⁵ Мнение об отсутствии сущностных различий между коммунизмом и фашизмом характерно не для всех либералов, а скорее для тех, кто представляет «правый», классический либерализм. Доказательством этого является т.н. «спор историков» 1986–1987 гг., в ходе которого левый либерал Ю. Хабермас жестко критиковал Э. Нольте за сравнение коммунизма и фашизма, обвиняя его в апологетике последнего и «деморализации» прошлого.

⁶ См. *Hayek* 2001; *Arendt* 1973; *Brzezinski, Friedrich* 1956.

Отдельного упоминания заслуживают теории фашизма, которые условно можно назвать консервативными. Эрик Фёгелин доказывал, что лингвистическая вульгарность и использование языческих символов свидетельствуют о том, что подлинная сущность фашизма – преступное варварство. По Ивану Солоневичу, социальная революция устраивается «биологическими подонками человечества», сея хаос и разрушения. Террор, организованный фашистскими и коммунистическими режимами, имеет физический, экономический и духовный характер. Для консерваторов фашизм – примитивное явление, вынесенное массами на авансцену мировой истории. Его язык и нравы вульгарны, варварские методы жестоки, у него нет глубокого внутреннего содержания. Консервативный подход оценивает фашизм в соответствии с собственной внутренней логикой – элитаристской, иерархической, анти-эгалитарной⁷.

Все три вида описывающих фашизм теорий, представляют в той или иной мере идеологизированный ракурс анализа феномена, что во многом обусловлено аспектом персонального вовлечения в исследуемый предмет – перечисленные мыслители и политические деятели были, в большинстве своём, современниками фашизма; для многих из них политическая и интеллектуальная деятельность, оппозиционная фашизму, закончилась трагически. Бордига неоднократно арестовывался и был отправлен в ссылку, Антонио Грамши был осужден и скончался в тюрьме; Арендт и Фёгелин были вынуждены эмигрировать. Многие из перечисленных преследовали не только научные, но и политические задачи, от чего не могла не пострадать объективность исследования.

Что касается исторических штудий, то, как отмечает Э. Джентиле, «до начала 1960-х гг. даже итальянские историки практически не проявляли интереса к исследованию фашизма. Книги по данной теме, появившиеся после 1945 года, были написаны либо фашистами, либо антифашистами, и представляли собой прямолинейный нарратив. Какие-либо серьёзные попытки поместить фашизм в исторический контекст не имели влияния»⁸. Только в 1960-е гг. начал формироваться подход, который можно отнести к направлению интеллектуальной истории. В исследованиях итальянских, американских и британских ученых предлагаются новые ракурсы исследования феномена: фашизм оценивается как одно из следствий европейской политической истории и культуры, исследуется собственное политико-философское содержание фашизма, фашизм рассматривается как самостоятельное политическое явление, заслуживающее непредвзятого исторического исследования.

Для исследований в русле интеллектуальной истории идеологические аспекты фашизма, тесно связанные с историческим и духовным контекстом эпохи, стали ключом к пониманию всего феномена, а также

⁷ См. Voegelin 1999; Porter 2002; Солоневич 1995.

⁸ Gentile 1986. P. 180.

институциональных особенностей, духовного климата и интеллектуальной атмосферы, царившей в фашистских государствах. В Италии вопрос о глубоком изучении фашизма был поднят историками Ренцо де Феличе и Нино Валери. В 1967 г. была опубликована работа Роберто Виварелли «Послевоенное время в Италии и становление фашизма», в которой рассматривались, в том числе, психологические аспекты ситуации, сложившейся в стране после Первой мировой войны. В Германии вышла книга Эрнста Нольте «Фашизм в его эпохе» (1963), в которой была предложена концепция фашизма как радикальной формы сопротивления марксизму, буржуазным ценностям и духу модерны.

При анализе комплекса современных теорий, объясняющих фашизм, можно отметить несколько наиболее популярных точек дискуссии: истоки и основания фашистских теорий, мифологический базис фашизма, фашизм как политическая религия, фашизм как доктрина.

Британский профессор политических наук Роджер Итвелл в одной из своих наиболее известных работ «Фашизм: история» (1995), которая переиздавалась несколько раз, указывает на то, что правым радикалам XX века удавалось привлечь под свои знамёна таких влиятельных философов, как Мартин Хайдеггер и Джованни Джентиле, и потому отношение, в частности, к итальянскому фашизму как к чему-то иррациональному и идеологически бессодержательному ошибочно. Итвелл считает, что без наличия идеологии, которая вдохновляет и придаёт форму политическому действию, добиться практического успеха в *realpolitik* невозможно. Каковы же, согласно британскому учёному, основные истоки фашистской идеологии и философии, которая её вдохновляла?

В анализе истоков фашизма Итвелл не оригинален, и его позиция схожа с объяснительной моделью, выдвинутой либеральными теориями тоталитаризма. Фашизм, по его мнению, вырос из противостояния идеям 1789 года, философии Просвещения со свойственным ей индивидуализмом, моделью конституционного государства и экономической доктриной *laissez-faire*. Таким образом, «фашизм являлся отрицанием Просвещения, частью контрреволюции, отрицающей основополагающие принципы современности»⁹. Итвелл выводит корни философии, оказавшей влияние на развитие фашизма, из немецкого романтизма – в частности, из работ Гёте и Фридриха Шеллинга, в которых историческое и национальное воспевалось в противовес вневременному и универсальному. Он также проводит линию преемственности между философией Гегеля и фашистской мыслью – в той части, что касается гегелевского образа государства и отрицания абстрактного рационализма.

Второй исток фашизма по Итвеллу – национализм XIX века. Итвелл отмечает влияние на становление фашизма в Европе французского журналиста и писателя Мориса Барреса, создавшего понятие «укорене-

⁹ *Eatwell* 1997. P. 5.

ния» (*enracinement*). Баррес писал о «мистическом общественном союзе между живущими и умершими»¹⁰. Национализм Барреса был консервативным и антимодернистским, крайне критичным к индивидуалистическому материализму. В частности, именно ему принадлежит фраза «Француз рождается человеком, а умирает бакалейщиком»¹¹.

Третьим истоком фашистских концепций, Итвелл провозглашает теории расизма. Он видит «заслугу» мыслителей-расистов XIX века в развитии фашистских теорий. Француз Жозеф Артур де Гобино, разделив человечество на кавказскую, монгольскую и негроидную расы в своей работе «Эссе о неравенстве человеческих рас» (1853–1855), выступил с утверждением, что именно расовые конфликты являются истинным двигателем истории. Британец Хьюстон Стюарт Чемберлен в книге «Основания XIX века» (1899) объединил европейские народы в «арийскую расу», выступив с аргументами в пользу превосходства «нордических» и «тевтонских» народов. По мнению Итвелла, дополнительное развитие расизму XIX века придал дарвинизм, понимаемый политически. В частности, одна из популярных политических трактовок работ Дарвина сводилась к тому, что государство должно взять на себя функцию обеспечения выживания расы. Такой этатистский расизм в дальнейшем привёл к развитию евгеники.

Наконец, элитистские теории. Данное направление в общественных науках утверждает неизбежность руководящей роли меньшинства («политического класса») над большинством. В первую очередь, Итвелл пишет о социологах Роберте Михельсе и Вильфредо Парето. Британский историк отмечает отдельно частный случай итальянского фашизма, на который меритократия элитистов оказала наибольшее влияние. В этой связи он также отмечает влияние Фридриха Ницше и Жоржа Сореля, выделяя в философии Ницше аспект противостояния декадансу, а в теории Сореля – концепцию мифа как мобилизующей силы и утверждение о том, что социализм не обязательно означает ликвидацию института частной собственности, что, в свою очередь, даёт почву для различного синтеза «левых» и «правых» экономических моделей.

Иную позицию в отношении истоков фашизма выражает американский историк Стенли Пейн из Висконсинского университета в Мадисоне. Он заявляет, что фашистские идеи являются продуктом идеалов Просвещения, «идей 1789 года». По Пейну, фашизм «выводится из современных, секулярных аспектов Просвещения, прометеевских концепций XVIII века»¹². Разница в том, что вместо материализма, идеализма и эгалитаризма фашизмом предлагаются витализм, идеализм и метафизика воли, которые также являются продуктами преимущественно XVIII века.

¹⁰ Ibid. P. 7.

¹¹ Цит. по: Ibid. P. 7.

¹² Payne 1996. P. 8.

Американский историк Дэвид Робертс в книге «Синдикалистская традиция и итальянский фашизм» (1979) демонстрирует логику интеллектуальной эволюции итальянского революционного синдикализма, прослеживая очевидное влияние последнего на фашистскую доктрину. Робертс показывает, что синдикалисты сыграли определенную роль как в процессе прихода фашистов к власти (влияние «Хартии Карнаро», соавтором которой был А. Де Амбрис, на становление фашистского корпоративизма), так и в процессе эволюции концептуальных основ фашизма, участвуя в ключевых спорах об экономике и государстве в эпоху *ventennio* (к примеру, спор между С. Панунцио и К. Костаманья о сути государства и роли фашизма)¹³. Данная работа оригинальна тем, что демонстрирует «левые», социалистические корни фашизма.

Отдельная дискуссия касается вопроса о мифологических основаниях фашизма. Наиболее авторитетным исследователем, представляющим данный подход, является Роджер Гриффин, британский доктор философии и профессор департамента истории факультета гуманитарных наук Университета Оксфорд Брукс. Гриффин – один из наиболее активных авторов научного журнала «Тоталитарные движения и политические религии» (“*Totalitarian Movements and Political Religions*”), основанного Робертом Малеттом в 2000 г., на страницах которого активно обсуждаются современные подходы к исследованию фашизма.

Особенность подхода Гриффина в том, что он видит единый базис фашистских теорий не в идеологической, а в мифологической плоскости, то есть не на рациональном уровне высказанных идей и оспариваемых аргументов, а на структурном уровне мифа, зависящего от национальных, культурных, исторических особенностей. Гриффин утверждает: «Сам термин «миф» здесь привлекает внимание не к утопизму, иррационализму или явному безумию попыток объяснить современную реальность, но к его способности освободить сильные аффективные энергии посредством восстанавливающей силы видения реальности, содержащейся в них, для тех, кто восприимчив к этому»¹⁴. Ядром подобного мифа, как правило, выступает кризис нации и стремление к новому порядку. Нация должна воскреснуть из небытия, в котором оказалась вследствие культурного и духовного кризиса. У каждого праворадикального движения были свои громкие лозунги, выражающие эту идею: в Румынии (К. Кодряну) – “*omul nou*” («новый человек»), в Германии (А. Гитлер) – “*Deutschland erwache!*”, в Великобритании (О. Мосли) – “*Greater Britain*”. Нация в подобном мифе воспринимается как высшая реальность, имеющая трансцендентный характер – это единый организм, обладающий коллективным сознанием. Все представители определённой культуры или этноса являются его составными частями, объединёнными

¹³ См. *Roberts* 1979.

¹⁴ *Griffin* 2009. P. 3.

общей судьбой. Нация вправе потребовать от своего представителя самопожертвования во имя величия и славы общего организма. Современный мир представляется материалистичным и эгоистичным; этому противопоставляется идеал единой духовной национальной общности, получаемой путём «алхимического превращения»¹⁵ пессимизма и отчаяния в оптимизм и «чувство цели».

Согласно Эмилио Джентиле (профессор Римского университета Ла Сапиенца), ключевым для объяснения фашизма является понятие «политическая религия», которое он определяет следующим образом: «Тип религии, который переводит идеологию, движение или политический режим в сферу сакрального путём деификации секулярной сущности, преобразованной в миф, считает её первичным и неоспоримым источником смысла, определяющим цель человеческого существования»¹⁶. Саму по себе идею о «секулярных религиях» нельзя назвать методологической инновацией Джентиле. Так, протестантский теолог Адольф Келлер ещё в 1936 г. писал о том, что большевизм преобразовал научную систему марксизма в «секулярную религию», Эрик Фёгелин в 1938 г. достаточно подробно изложил собственную теорию о политических религиях, Раймон Арон в 1944 г. писал о политических доктринах, обещающих «спасение в этой жизни». Тем не менее, Э. Джентиле внёс значительный вклад в развитие данной теории, актуализировав её в исследовании «Политика как религия» (2001), в котором он обращается не только к тоталитарным режимам XX века, но и к современному американскому опыту. Частный случай итальянского фашизма он рассматривает в статье «Фашизм как политическая религия» (1990). Джентиле ссылается на прямую речь идеологов фашизма: «В 1932 г. Муссолини заявил, что фашистское государство в отличие от Робеспьера не создало своего Бога, но признало «Бога аскетов, святых и героев, как и Бога, которого видит и почитает простое и искреннее сердце народа»¹⁷; «В 1920 г. Маринетти писал: «Сегодня человечество нуждается в новой религии, способной синтезировать и организовать все маленькие, глубоко личные религии, все суеверия и тайные общества»¹⁸; «В 1922 г. Серджио Панунцио, революционный синдикалист, ставший идеологом фашизма, высказал схожую мысль: «Существует отчаянная потребность в религии, вне всяких сомнений имеет место большое религиозное чувство... однако религии нет»¹⁹. В конечном итоге, Джентиле приходит к тому, что весь символический мир итальянского фашизма как институционализированной идеологии сводился к социализации собственного «сакрального космо-

¹⁵ Ibid. P.3.

¹⁶ *Gentile* 2005. P. 34.

¹⁷ *Gentile* 1990. P. 229.

¹⁸ Ibid. P. 233.

¹⁹ Ibid. P. 233.

са», навязывание массам «религиозного чувства государства» в противовес уже существующей традиционной религии.

В дискуссии о фашизме как политической религии активно участвовал Стенли Пейн. Согласно его позиции, одной из фундаментальных черт фашистских доктрин является стремление к созданию светской религии, объединяющей как элиту, так и её последователей. В качестве подобной религии выступает, как правило, сама доктрина фашистского движения, содержащая определённый набор мифов. Подобный подход отводит настоящим религиям роли второго плана в фашистском государстве.

Последняя работа Энтони Джеймса Грегора (Калифорнийский университет в Беркли) «Тоталитаризм и политическая религия. Интеллектуальная история» (2012), также посвящена дискуссии на данную тему. Автор считает религиозными особенностями радикальных движений XX века сакральное восприятие определённого политического текста, харизматические лидерство вождя, обещание спасения через беспрекословное подчинение, стремление к самопожертвованию. Он выводит интеллектуальную историю радикализма из творчества Людвиг Фейербаха, Карла Маркса, Джузеппе Мадзини и Рихарда Вагнера. По Джеймсу Грегору, и итальянский фашизм, и немецкий национал-социализм, и сталинизм обладали чертами политической религии.

Джеймс Грегор является одним из главных действующих лиц и в современных дискуссиях о доктринальных основаниях фашизма. Он отверг ранние интерпретации фашизма как идеологически пустого, иррационального движения, лишённого интеллектуального содержания, и выступил против рассмотрения итальянского фашизма в связке с немецким национал-социализмом, поскольку, по его мнению, между двумя революционными режимами очевидны значительные идеологические различия. Результаты четырёх десятилетий исследований идеологических основ итальянского фашизма американский учёный изложил в книге «Интеллектуалы Муссолини: фашистская общественная и политическая мысль» (2005). В результирующей части автор пишет: «Фашизм, как и любая другая революционная идеология XX века, стремился опереться на моральные и эмпирические разумные основания в целях легитимации собственного господства»²⁰. Он находит подобные основания в идеалистической философии Джузеппе Мадзини, итальянском национализме Энрико Коррадини, теории этического государства Джованни Джентиле, национальной политической экономии Альфредо Рокко. Теоретический подход Джеймса Грегора укоренил фашистские идеологии в европейской истории и политической культуре.

Стенли Пейн выделяет как доктринально ключевую для всех фашистских идеологий идею о преодолении упадка, декадентских настроений. Следствием этого является стремление создать революционную

²⁰ James Gregor 2005. P. 255.

культуру, элита которой сможет занять место старых элит – как консервативных, так и либеральных. Это также является реакцией на современность. Таким образом, Пейн делает вывод, что фашистские доктрины не обладают содержанием, выходящим за пределы XVIII века.

С точки зрения организации народного хозяйства, у всех фашистских режимов было общее убеждение в главенстве государства над экономикой. При этом «подчинённая» экономика европейских фашистских государств оставляла в силе право частной собственности, а также допускала проявление экономической инициативы и конкуренции. Итальянский фашизм был нацелен на создание корпоративного государства, в чём была его оригинальность, но он, в данном аспекте, скорее исключение из общего ряда. Общими были устремления к экономической модернизации, к устранению автономии крупного капитала, к созданию новых производственных отношений, фундаментом которых являлись установленные режимом приоритеты и государственный контроль.

Пейн также развенчивает ряд идеологических мифов о фашистских режимах – в частности, то, что, якобы, они все были империалистическими и расистскими. И то, и другое относится преимущественно к немецкому национал-социализму, который в данном случае является скорее исключением из правила. Фашистский национализм как правило носил оборонительный характер, представлял собой следствие специфического инстинкта защиты национальной самости. Империализм, безусловно, был свойственен итальянскому фашизму и немецкому национал-социализму, но у других режимов подобного толка не было ярко выраженных устремлений к завоеванию новых земель.

Наконец, уникальным свойством фашистских доктрин было искусное совмещение элитистских и популистских элементов. Фашизм обращался ко всей нации, пытался найти народным массам место в новом обществе и новой мифологии, и в то же время отводил особую роль элите.

Гриффин выстроил типологию характерных особенностей фашизма. По его мнению, у фашизма есть десять ключевых черт, имеющих как доктринально-философский, так и идеологический характер: антилиберальность фашизма, его антиконсервативность, опора на харизматическую власть, антирациональность, социалистические элементы, тоталитарность, гетерогенность социальной поддержки фашизма, расизм, интернационализм (антикоммунистический универсализм), эклектичность (многообразие социальных и философских подходов в рамках одного режима). Принципиальным моментом является то, что каждая из перечисленных особенностей оказывает значительное влияние на практическую деятельность фашистских движений.

Комплексное видение развития идеологической платформы фашизма представлено в работе итальянских учёных Марко Пираино и Стефано Фиорито «Фашистская идентичность. Политический проект и

доктрина фашизма» (2008). Во-первых, фашизм – это современное тоталитарное политическое движение, альтернативное как либерализму, так и марксизму-ленинизму. Его оригинальная и ясно выраженная доктрина предлагала революционный социально-экономический идеальный проект, в ходе реализации которого необходимо было поддерживать революционное сознание масс. Во-вторых, новая доктрина не вписывалась в классические идеологические рамки «левого» или «правого», поскольку предлагала строго унитарную модель государства и нации. Согласно фашистской модели (в понимании Пираино и Фиорито), осознавшая себя нация должна самоидентифицироваться с корпоративным государством. Государство рассматривалось как принцип, имманентный каждому гражданину. В-третьих, идеологическая суть доктрины базируется на этико-идеалистической эволюции социалистической и националистической мысли; она противоположна либерализму и марксизму. Основой доктрины является этическое тоталитарное государство, источник духовного и политического империализма.

Согласно Пираино и Фиорито, фашистский империализм глубоко укоренён в европейской и итальянской культуре и философии. Концепция данных авторов значительно отличается от «классических» подходов к пониманию фашизма, которые, по их мнению, в большой мере обусловлены идеологическими факторами. Три аспекта, отмеченные выше, расширяют понимание фашистской доктрины с учётом её социального и революционного значения, а также её глубинных этических мотивов. Более того, авторам удалось показать, что «различные группы и политические движения современных правых (как радикальных, так и умеренных) не могут быть идеологически связаны с историческим фашизмом, несмотря на утверждения об этом»²¹. Более того, по Пираино и Фиорито, фашизм Муссолини не имеет аналогов в современной либерально-демократической политической культуре, принципиальное значение для которой имеют парламентаризм и многопартийность.

Исследования в русле интеллектуальной истории, развиваемые итальянскими, американскими и британскими учеными на протяжении последних 50 лет, привели к появлению корпуса этически нейтральных, научных, не идеологизированных текстов, позволяющих проследить внутреннюю логику эволюции доктрины итальянского фашизма, определить истоки и основания фашистских теорий, распознать мифологический базис фашизма, определить его основные идеи.

Р. Гриффин, С. Пейн, Р. Итвелл создали определенную типологию фашизма, Э. Джентиле, Д. Робертс и Э. Джеймс Грегор предложили оригинальное видение данной проблематики. Корпус научных текстов, опубликованный на итальянском и английском языках за последние 25 лет,

²¹ *Piraino, Fiorito* 2013. P. 218.

позволяет рассматривать идеологическое содержание фашизма без каких-либо моральных предубеждений, с научной точки зрения.

Подводя итоги, необходимо обратиться к тому, что есть интеллектуальная история и её метод. «Интеллектуальная история – необычная дисциплина, эклектичная как в плане метода, так и в плане предмета исследования»²². По определению Р. Арона, интеллектуалы – это «те, кто преобразует мнения или интересы в теории; по определению, им недостаточно просто жить, они хотят ещё и осмыслить своё существование»²³. Интеллектуальная история во многих аспектах пересекается с рядом дисциплин: историей философии, историей политической мысли, историей культуры, социологией. Она зачастую использует подробную реконструкцию философских аргументов и в этом аспекте практически неотличима от истории философии. Более того, она стремится рассматривать идеи как производные истории, понимаемые в максимально широком контексте, будь то контекст институциональных изменений, социального противоборства или интеллектуальной биографии. Однако, в ситуации с итальянским фашизмом, можно утверждать, что для его понимания методов интеллектуальной истории недостаточно.

В первую очередь, необходимо отметить фрагментарность историко-философских экскурсов, предпринятых интеллектуальными историками. Линия рассуждения в подавляющем большинстве опубликованных работ не идет дальше первого десятилетия XX века, охватывая, в лучшем случае, предвоенный период (в качестве исключения можно назвать тексты Джеймса Грегора и нескольких современных итальянских авторов, приступивших к анализу философских основ фашистской идеологии, в первую очередь, на основании трудов Джованни Джентиле). Если внимательно обратиться к первоисточникам («Доктрина фашизма» Б. Муссолини, «Фашизм как интеллектуальная революция» Д. Боттаи, «Политическая доктрина фашизма» А. Рокко, многочисленные работы Д. Джентиле), то можно обнаружить гораздо более глубокий интеллектуально-философский фундамент, на который ссылались сами фашистские идеологи – философы Возрождения, мыслители Ренессанса (в первую очередь, Д. Мадзини, А. Ориани, В. Джоберти, А. Росмини Сербати), немецкая классическая философия (преимущественно работы Г. Гегеля). Как правило, недостаточно внимания уделяется идущей от Ж. Сореля традиции революционного синдикализма и её итальянской интерпретации (упор на этом делает только Д. Робертс).

Во-вторых, центральной фигурой интеллектуальной истории фашизма и соавтором «Доктрины фашизма» является Дж. Джентиле, академический философ, отмечавший, что, философствуя, мы всегда делаем выбор, основанный на некоторых критериях, которые, в свою очередь,

²² Gordon . What is intellectual history?

²³ Арон 2005. С. 186.

также являются философскими категориями. Можно утверждать, что в данном случае получается порочный круг, но Джентиле, ссылаясь на Росмини, предпочитает называть его прочным (*circoli solidi*): «Нет философии, которая не была бы основана на истории философии, и нет истории философии, которая не опирается на философию, поскольку философия и её история вместе являются единым процессом сознания»²⁴. Аргументы Джентиле, понимание которых необходимо для выявления политической онтологии фашизма, понятны только при должной глубине историко-философского погружения в его интеллектуальное наследие. К сожалению, данная исследовательская перспектива практически не представлена в современной интеллектуальной истории фашизма.

В-третьих, историко-философское исследование может позволить создать более глубокий базис для интерпретации таких нефилософских, но крайне важных для рассматриваемого предмета текстов, как «Политическая доктрина фашизма» Альфредо Рокко. Автор был юристом, а не философом. Вместе с тем, в его тексте имеется множество отсылок к Данте, Макиавелли, Вико и Мадзини, которые позволяют обнаружить укорененность фашистского философствования в итальянской интеллектуальной традиции, что, несомненно, заслуживает внимательного изучения с историко-философской точки зрения.

Ввиду сказанного выше, представляется целесообразным продолжить работу по изучению идеологических основ фашистского режима, обратившись к историко-философскому ракурсу исследования, что может способствовать как более глубокому осознанию наследия XX века, так и пониманию корней политического радикализма нашего времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Adamson W.L.* Gramsci's Interpretation of Fascism // *Journal of the History of Ideas*. 1980. Vol. 41. No. 4. P. 615-633.
- Арон П.* Опииум интеллектуалов // *М: Логос* 6 (51), 2005.
- Arendt H.* *The Origins of Totalitarianism*. Harcourt, 1973.
- Brzezinski Z.K., Friedrich C.J.* *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Harvard Un-ty Press, 1956.
- Camett J.M.* *Communist Theories of Fascism, 1920-1935* // *Science & Society*. 1967. Vol. 31. No. 2. P. 149-163.
- Gordon P.E.* What is intellectual history? A frankly partisan introduction to a frequently misunderstood field // *Sydney Intellectual History Network*. URL: <http://sydney.edu.au/intellectual-history/documents/gordon-intellectual-history.pdf>
- Degras J.* *The Communist International, 1919-1943: Documents*. London, 1956, Vol 1.
- Eatwell R.* *Fascism: a History*. New York: Penguin Books, 1997.
- Gentile E.* Fascism as Political Religion // *Journal of Contemporary History*. 1990. Vol. 25. No. 2/3, P. 229-251.
- Gentile E.* Fascism in Italian Historiography: In Search of an Individual Historical Identity // *Journal of Contemporary History*, Vol. 21, No. 2, Twentieth Anniversary Issue (Apr. 1986). P. 179-208.

²⁴ *Gentile* 1922. P. 213.

- Gentile G.* The Theory of Mind as Pure Act. L.: Macmillan and Co. Ltd., St. Martin's 1922.
- Gentile E.* Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of and Interpretation // Fascism, Totalitarianism and Political Religion / Ed. by R. Griffin. London and New York: Routledge, 2005, pp. 32 – 81.
- Gentile E.* Politics as Religion. Princeton University Press, 2006.
- Griffin R.* Fascism. Oxford University Press, 2009.
- Griffin R.* Modernism and Fascism. The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler. London: Palgrave Macmillan, 2007.
- Hayek F.A.* The Road to Serfdom. Routledge Classics, 2001.
- James Gregor A.* Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton University Press, 2005.
- James Gregor A.* Totalitarianism and Political Religion. An Intellectual History. Stanford University Press, 2012.
- Kitchen M.* Ernst Nolte and the Phenomenology of Fascism // Science & Society, Vol. 38, No. 2 (Summer, 1974), pp. 130-149.
- Mosse G.L.* E. Nolte on Three Faces of Fascism / Journal of the History of Ideas, Vol. 27, No. 4 (Oct. - Dec., 1966), pp. 621-625.
- Payne S.* A History of Fascism 1914-1945. The University of Wisconsin Press, 1996.
- Piraino M., Fiorito S.* Fascist Identity. Political Project and Doctrine of Fascism. Lexington, 2013.
- Porter C.F.* Eric Voegelin on Nazi Political Extremism. Journal of the History of Ideas, Vol. 63, No. 1 (Jan., 2002), pp. 151-171.
- Roberts D.D.* Syndicalist Tradition & Italian Fascism. Un-ty of North Carolina Press, 1979.
- Voegelin E.* The Political Religions // The Collected Works of Eric Voegelin, volume 5. University of Missouri Press, 1999.
- Wistrich R.S.* Leon Trotsky's Theory of Fascism // Journal of Contemporary History, Vol. 11, No. 4, Special Issue: Theories of Fascism (Oct., 1976), pp. 157-184.
- Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи Коммунистического интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма // VII Конгресс Коммунистического интернационала и борьба против фашизма и войны. Сборник документов. М, Издательство политической литературы: 1975. С. 119-192.
- Солоневич И.Л.* Диктатура сволочи. Русское слово, 1995.

REFERENCES

- Adamson W.L. Gramsci's Interpretation of Fascism // Journal of the History of Ideas. 1980. Vol. 41. No. 4. R. 615-633.
- Aron R. Opium intelektualov // M: Logos 6 (51), 2005.
- Arendt H. The Origins of Totalitarianism. Harcourt, 1973.
- Brzezinski Z.K., Friedrich C.J. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Harvard Un-ty Press, 1956.
- Camett J.M. Communist Theories of Fascism, 1920-1935 // Science & Society. 1967. Vol. 31. No. 2. R. 149-163.
- Gordon P.E. What is intellectual history? A frankly partisan introduction to a frequently misunderstood field // Sydney Intellectual History Network. URL: <http://sydney.edu.au/intellectualhistory/documents/gordon-intellectual-history.pdf>
- Degas J. The Communist International, 1919-1943: Documents. London, 1956, Vol 1.
- Eatwell R. Fascism: a History. New York: Penguin Books, 1997.
- Gentile E. Fascism as Political Religion // Journal of Contemporary History. 1990. Vol. 25. No. 2/3, R. 229-251.
- Gentile E. Fascism in Italian Historiography: In Search of an Individual Historical Identity // Journal of Contemporary History, Vol. 21, No. 2, Twentieth Anniversary Issue (Apr.,1986), pp. 179-208.
- Gentile G. The Theory of Mind as Pure Act. L.: Macmillan and Co. Ltd., St. Martin's, 1922.

- Gentile E. Fascism, Totalitarianism and Political Religion: Definitions and Critical Reflections on Criticism of and Interpretation // Fascism, Totalitarianism and Political Religion / Ed. by R. Griffin. London and New York: Routledge, 2005, pp. 32–81.
- Gentile E. Politics as Religion. Princeton University Press, 2006.
- Griffin R. Fascism. Oxford University Press, 2009.
- Griffin R. Modernism and Fascism. The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler. London: Palgrave Macmillan, 2007.
- Hayek F.A. The Road to Serfdom. Routledge Classics, 2001.
- James Gregor A. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton University Press, 2005.
- James Gregor A. Totalitarianism and Political Religion. An Intellectual History. Stanford University Press, 2012.
- Kitchen M. Ernst Nolte and the Phenomenology of Fascism // Science & Society, Vol. 38, No. 2 (Summer, 1974), pp. 130-149.
- Mosse G.L. E. Nolte on Three Faces of Fascism / Journal of the History of Ideas, Vol. 27, No. 4 (Oct. - Dec., 1966), pp. 621-625.
- Payne S. A History of Fascism 1914-1945. The University of Wisconsin Press, 1996.
- Piraino M., Fiorito S. Fascist Identity. Political Project and Doctrine of Fascism. Lexington, KY, 2013.
- Porter C.F. Eric Voegelin on Nazi Political Extremism. Journal of the History of Ideas, Vol. 63, No. 1 (Jan., 2002), pp. 151-171.
- Roberts D.D. Syndicalist Tradition & Italian Fascism. Un-ty of North Carolina Press, 1979.
- Voegelin E. The Political Religions // The Collected Works of Eric Voegelin, volume 5. University of Missouri Press, 1999.
- Wistrich R.S. Leon Trotsky's Theory of Fascism // Journal of Contemporary History, Vol. 11, No. 4, Special Issue: Theories of Fascism (Oct., 1976), pp. 157-184.
- Dimitrov G. Nastuplenie fashizma i zadachi Kommunisticheskogo internatsionala v bor'be za edinstvo rabocheho klassa, protiv fashizma // VII Kongress Kommunisticheskogo internatsionala i bor'ba protiv fashizma i voiny. Sbornik dokumentov. M, Izdatel'stvo politicheskoi literatury: 1975. S. 119-192.
- Solonevich I.L. Diktatura svolochi. Russkoe slovo, 1995.

Моисеев Дмитрий Сергеевич, аспирант школы философии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ; dmitry.s.moiseev@gmail.com

Intellectual history of Italian Fascism: contemporary approaches

This paper is dedicated to the modern approaches to the intellectual history of fascism in Italy. The research outlines the evolution of the fascist studies since the 1960-s, reviews the critical points of modern discussions about fascism: its fundamental grounds, its mythological basis, fascism as a political religion, fascism as a doctrine. The paper presents the positions of the key modern researchers of fascism including Emilio Gentile, Roger Eatwell, Anthony James Gregor, Roger Griffin, Stanley Payne.

Keywords: fascism, political philosophy, intellectual history, totalitarianism, radicalism, political religions, doctrine of fascism.

Dmitry Moiseev, post-graduate student, School of Philosophy, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics; dmitry.s.moiseev@gmail.com